

Убедившись, что Нин Цзэ ушёл, Мо Си поднялся и неспешно прошёлся по комнате. Вернувшись к столу, он бросил взгляд на чашку, которую наполнил для него юноша, и спустя мгновение едва слышно фыркнул.

\*\*\*

Следующие несколько дней Нин Цзэ посвятил практике «Техники Сокрытия Дыхания». Вскоре он уже мастерски умел подавлять собственные духовные колебания. Теперь любой, кто не был с ним близко знаком, принял бы его за самого обычного человека, лишённого дара культивации.

Нин Цзэ сидел у окна, раздумывая, не стоит ли ему спуститься с гор в ближайшее поселение практиков. Он планировал обменять ненужные магические артефакты на камни духа, необходимые для дальнейшего развития. Внезапно в его ладони вспыхнул слабый свет — материализовалась нефритовая пластина для передачи сообщений.

Поскольку Нин Цзэ ведал всеми делами пика Цинхуа, Мо Си уже давно вручил ему жетон связи секты Тяньсюань. Любые просьбы о встрече с Верховным старейшиной или важные новости передавались в первую очередь через него.

Юноша погрузил сознание в нефритовую пластину, и его лицо мгновенно застыло. Он предательски дрогнул губами.

«Глава секты Цинму прибыл с визитом. Покорнейше просим Верховного старейшину прибыть на пик Даньхуа для беседы».

Секта Цинму. Чэнь Яньцин!

Нин Цзэ содрогнулся. Ему захотелось отшвырнуть жетон подальше, словно ядовитую змею.

В памяти вспыхнули картины из прошлого: он почти физически ощущал, как этот человек, его так называемый отец, тогда в Тайном царстве тайно переговаривался с остальными, обсуждая план убийства собственного сына.

«Всё ради того, чтобы завладеть Бессмертным артефактом!»

Нин Цзэ несколько раз перечитал сообщение, прежде чем сумел взять себя в руки. Спрятав жетон, он поспешно переоделся в одежду внешнего ученика и отправился к Мо Си.

Мо Си принял нефритовую пластину. Он едва заметно нахмурился, выдавая раздражение.

Спустя мгновение он тихо вздохнул и обратился к Нин Цзэ:

— Принеси мне воды умыться.

Приведя себя в порядок, Мо Си собрался в путь. Нин Цзэ, стараясь придать голосу естественное любопытство, спросил:

— Старейшина, а кто этот глава секты Цинму?

— Глава другой крупной школы, — в голосе Мо Си проскользнули странные нотки. Он выделил последние слова с едва уловимой усмешкой. — Человек «весьма почтенный».

Нин Цзэ, уловив момент, сделал шаг вперёд и заговорил заискивающим тоном:

— Верховный старейшина, а можно мне пойти с вами и посмотреть? Кроме наших братьев, я никого из других сект и в глаза не видел.

Мо Си, уже сделавший несколько шагов к выходу, обернулся и окинул его взглядом. Похоже, просьба не показалась ему обременительной, и он равнодушно кивнул.

Однако, подумав, всё же добавил:

— Только помалкивай. Стой в стороне и слушай.

Глава секты Цинму, Чэнь Яньцин, считался важным гостем. Мо Си, сохраняя достоинство, направился вместе с Нин Цзэ на пик Даньхуа. Завидев их, один из дежурных учеников изумлённо посмотрел на них. Нин Цзэ узнал его — это был тот самый парень, которого он видел у старейшины Чжао.

Двое учеников проводили их в боковой зал. Один из них пояснил:

— Глава секты Чэнь прибыл с визитом, и его должен был принять наш глава секты. Но И Чучэн сейчас в отъезде и вернётся только к вечеру. Нам пришлось побеспокоить вас, Верховный старейшина.

— Ничего страшного, — Мо Си небрежно поправил рукава халата и жестом велел ученикам ждать снаружи, а сам вошёл в зал, увлекая за собой Нин Цзэ.

Внутри уже сидел человек. Одетый в простое синее одеяние, с благообразным, ясным лицом, он неспешно прихлёбывал чай. Завидев Мо Си, гость поставил чашку и поднялся с улыбкой:

— Старейшина Мо, сколько зим прошло. Как ваше здоровье?

Говоря это, он скользнул взглядом по Нин Цзэ. Взор Чэнь Яньцина казался мягким, но юноша почувствовал, как этот взгляд, подобно острому лезвию, проходил по телу, словно пытаясь срезать лоскут кожи.

Нин Цзэ низко склонил голову. Внутри всё клокотало, в голове шумело, а от ледяной ауры Чэнь Яньцина подкашивались ноги.

«Дыши. Просто дыши».

Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть самообладание и не выдать себя. Он вовремя вспомнил о своих обязанностях: протёр стул и помог Мо Си устроиться поудобнее.

Обменявшись парой дежурных фраз, Мо Си перешёл к делу:

— Не подскажете, глава секты Чэнь, что привело вас в наши края?

Чэнь Яньцин отвечал всё тем же елейным тоном:

— Скоро Собрание Испытания Меча... Есть несколько важных вопросов, которые я хотел бы обсудить с вашей уважаемой сектой.

Собрание Испытания Меча проводилось раз в десять лет. Каждая школа на континенте выставяла своих лучших учеников для поединков на арене. Хотя эти состязания редко заканчивались смертью и считались мирным праздником, престиж стоял на кону. Оказаться в конце списка означало стать посмешищем на долгие годы.

Поэтому некоторые секты заранее договаривались о союзах, чтобы гарантировать себе достойные места. Секта Тяньсюань, обладая огромным влиянием, традиционно входила в тройку лидеров. Цинму шла следом, обычно занимая четвёртое или пятое место. Прослышав, что две другие сильные школы в этом году набрали талантливых учеников, Чэнь Яньцин решил заручиться поддержкой Тяньсюань.

Мо Си прекрасно понимал, к чему клонит гость, но лишь вежливо улыбнулся, делая вид, что не замечает подтекста:

— Главы сейчас нет, но вы можете изложить свои мысли мне. Слово Мо Си всё ещё имеет вес в этой обители.

Чэнь Яньцин перестал ходить вокруг да около:

— Сейчас гора Хуансюань на подъёме, да и в долине Цзюхуа немало способных юнцов. Но эти

двое враждуют веками. Если мы объединим усилия, то непременно заберём первое место на Собрании.

Мо Си лишь покачал сизо-чёрным рукавом:

— Собрание Испытания Меча — это лишь детские забавы. Стоит ли вам, глава секты Чэнь, так пекся о победе?

Получив вежливый, но твёрдый отказ, Чэнь Яньцин лишь усмехнулся и качнул пустой чашкой. Заметив это, Мо Си обратился к Нин Цзэ:

— Сходи, принеси свежего чаю.

Нин Цзэ послушно кивнул и, стараясь не дрожать, шагнул вперёд, чтобы забрать чайник. В этот миг он вновь встретился взглядом с Чэнь Яньцином. Тот доброжелательно улыбнулся, безмолвно благодаря за услугу.

Нин Цзэ вздрогнул. Опустив глаза, он поспешно вышел вон.

Следом за ним вышли и двое учеников секты Цинму, заняв пост у дверей. Ученик, сопровождавший их на пик, подошёл к Нин Цзэ и вполголоса произнёс:

— Младший брат Нин, чай можно сменить здесь.

Кивнув другому ученику, он жестом показал, что сам проводит Нин Цзэ.

Юноше было до смерти любопытно, о чём ещё пойдёт речь в зале, но было очевидно, что мастера решили отослать лишние уши. Нин Цзэ поплёлся следом за провожатым.

«Зачем он припёрся? Мо Си его явно не жалуёт... Может, между ними старая вражда?»

Нин Цзэ перебирал варианты, но ответа не находил.

Вдруг идущий впереди ученик остановился. Юноша вздрогнул, выныривая из своих мыслей. Под присмотром старшего он наполнил чайник свежим кипятком. Ни тот, ни другой не спешили возвращаться, понимая, что важным гостям нужно время для беседы.

— Так ты, оказывается, при Верховном старейшине состоишь? — нарушил молчание ученик, выбирая заварку.

— На пике Цинхуа не хватало рабочих рук, вот старейшина Сунь и отправил меня прибираться,

— Нин Цзэ сокрушённо вздохнул. — Талантов у меня мало, даже не знаю, стану ли когда-нибудь настоящим учеником.

Тот на мгновение замер, а затем негромко добавил:

— Ты слишком скромн. Быть рядом с Верховным старейшиной — уже великая удача. Даже пара его наставлений может изменить жизнь.

Нин Цзэ лишь грустно улыбнулся в ответ:

— Старейшина пребывает на недостижимых высотах, а я до сих пор даже порога культивации не переступил... Кстати, как мне называть вас, старший брат?

Они обменялись парой фраз, и, рассудив, что времени прошло достаточно, направились обратно.

Пройдя несколько шагов, Чжан Вэньху — так звали ученика — внезапно замер.

— Старший брат Чжан, что случилось? — удивился Нин Цзэ.

Тот нагнулся, поднимая с пола оброненную нефритовую подвеску.

— Да вот, шнурок ослаб, — усмехнулся он.

Нин Цзэ не придавал этому значения. Но пока Чжан Вэньху склонялся к полу, он улыбнулся ещё шире. В тот миг, когда его пальцы коснулись плит, из рукава незаметно выскользнуло крошечное чёрное зёрнышко и упало на пол.

Они продолжили путь. Нин Цзэ, погружённый в свои заботы, не смотрел под ноги и наступил на чёрную точку. Та мгновенно прилипла к его подошве.

У дверей зала всё так же невозмутимо стояли ученики секты Цинму. Нин Цзэ остановился рядом с ними, поддерживая температуру чая с помощью капли духовной энергии, и стал ждать знака от Мо Си.

\*\*\*

В самом зале, как только ученики вышли, Чэнь Яньцин преобразился. На его лице появилось выражение притворной нежности. Он подошёл ближе к Мо Си и заговорил вкрадливо:

— Старейшина Мо, секта Тяньсюань уже не та, что была в прежние годы. Вы не сможете вечно

оберегать её в одиночку.

Мо Си поднял на него холодный взгляд. Глядя на это «искреннее» сочувствие, он мысленно усмехнулся, но внешне остался невозмутим.

— Неужели господин Чэнь решил, что наше время сочтено, и пришёл за своей долей?

— Полноте, старейшина... Неужели вы до сих пор не понимаете моих чувств? — голос Чэнь Яньцина дрожал от наигранной страсти. — Ещё сто лет назад я говорил, что моё сердце принадлежит лишь вам...

Мо Си молчал, не сводя с него глаз. Чэнь Яньцин сделал ещё шаг, почти вплотную приблизившись к нему:

— Я готов предложить вам свою помощь. С поддержкой секты Цинму вы не только вернёте былое величие, но и в один миг сокрушите гору Хуансюань и долину Цзюхуа...

— Господин Чэнь, — внезапно прервал его Мо Си. — А если я захочу забрать себе саму секту Цинму?

Он поднялся, положил руку на плечо Чэнь Яньцина и, склонившись к самому его уху, прошептал:

— Готовы ли вы преподнести её мне на блюде?

Чэнь Яньцин сбился с дыхания, сердце пропустило удар.

— Старейшина, боюсь, мои скромные владения вряд ли вас заинтересуют...

— Тогда оставьте эти пустые речи, — Мо Си убрал руку, и он презрительно усмехнулся. — Если вы ко мне безразличны, не стоит пытаться меня обмануть. Наша секта не ищет господства над соседями и нам плевать на места в списках. Ищите себе других союзников.

— Старейшина Мо, если вы действительно желаете власти над Цинму...

— Избавьте меня от этого, — отмахнулся Мо Си. — Не хочу принуждать вас к тому, чего вы не желаете.

Чэнь Яньцин замялся, его маска благородного спокойствия начала трещать по швам.

— Что же до союза, — добавил Мо Си, — обсуждайте это с нашим главой. Его ответ будет таким

же.

Внезапно Чэнь Яньцин схватил его за руку. В его голосе зазвучало фальшивое отчаяние:

— Старейшина, неужели вы мне совсем не верите? В моих словах нет ни капли лжи...

Мо Си опустил взгляд на чужую ладонь, сжимавшую его запястье. Он едва заметно усмехнулся.

— Господин Чэнь, будьте любезны, отпустите меня. Не люблю, когда ко мне прикасаются. Брезгую.

Чэнь Яньцин на миг вспыхнул от ярости. Резким движением он направил поток духовной энергии прямо в руку Мо Си.

Верховный старейшина даже не повёл бровью. Освободив руку, он сложил пальцы в изящном жесте и легко, почти невесомо, коснулся встречного удара. Его ладонь, пронзив чужую энергию, прижалась к запястью Чэнь Яньцина.

Тот среагировал мгновенно: собрав все силы в кулак, он заставил Мо Си отступить на полшага.

— Ваша культивация по-прежнему вызывает восхищение, — процедил Чэнь Яньцин.

Мо Си небрежно встряхнул рукавом:

— Это мне стоит восхищаться вашей силой, господин Чэнь.

Внезапная атака гостя стала для него неожиданностью. Прежде Чэнь Яньцин позволял себе лишь дерзкие речи, но никогда не осмеливался поднять руку. Видимо, И Чучэн не зря уклонился от встречи. Гость явно прознал о ранении Мо Си во время неудачного Вознесения.

Чэнь Яньцин уже собирался что-то добавить, предвкушая триумф, как вдруг двери зала с грохотом распахнулись!

Внутрь влетел чей-то силуэт. Чайник вместе с подносом выскользнул из рук и, описывая дугу, полетел напрямиком в главу секты Цинму.

Снаружи донеслись испуганные возгласы:

— Младший брат Нин, что случилось?!

Кипяток с заваркой обрушился на Чэнь Яньцина. Тот мгновенно воздвиг вокруг себя защитный барьер из лазурного света, чтобы не промокнуть.

Мо Си, обратившись чёрной тенью, ловко подхватил падающего юношу, помогая ему устоять на ногах. Другой рукой он незаметно для всех щелкнул пальцами, посылая крошечный ледяной кристалл.

Пш-ш-ш...

Едва слышный звук — и защитное поле Чэнь Яньцина лопнуло. Горячая вода вместе с листьями дорогого чая окатила его с головы до ног. И только тогда чайник с грохотом разбился об пол, разлетаясь на мелкие осколки.

Чэнь Яньцин не успел вымолвить и слова, как Мо Си отвесил Нин Цзэ несильный подзатыльник:

— Что это за манеры? Немедленно извинись перед главой секты Чэнем!

Нин Цзэ поспешно склонился в глубоком поклоне, изображая крайнюю степень ужаса:

— Простите мою дерзость, глава секты Чэнь! Я сам не понял, как это вышло... Нога вдруг соскользнула, я просто не смог удержаться!

Мо Си тут же подхватил:

— Глава секты Чэнь человек широкой души, он не станет таить обиду на глупого мальчишку. — Затем он обернулся к гостю и сложил руки в приветствии. — Мой ученик слишком порывист и неуклюж, прошу меня простить.

Нин Цзэ на миг опешил, услышав, что Мо Си назвал его своим учеником. Но, быстро сообразив, к чему клонит мастер, пришёл в восторг.

— Учитель прав, я был непростительно небрежен! — закивал он. — Глава секты Чэнь, я приму любое наказание, которое вы сочтёте нужным!

Эти двое так слаженно «закрыли тему», что у Чэнь Яньцина внутри всё клокотало от ярости, но возразить было нечего. В зал вбежали его собственные люди. Увидев своего главу в таком жалком виде, они ахнули:

— Учитель, что произошло?!

Один из них, глядя на пол, удивлённо воскликнул:

— Ой, это же «однодневное насекомое»...

Это существо было обычным делом в мире практиков. Как и следовало из названия, оно жило лишь сутки. Однако его личинки могли столетиями лежать в земле, дожидаясь тепла, чтобы мгновенно вылупиться, вырасти и оставить потомство. Эти насекомые выделяли скользкую слизь, которая, впрочем, часто использовалась в медицине.

Нин Цзэ, которого Мо Си всё ещё придерживал за плечо, с любопытством подался вперёд. На полу у входа действительно извивалось скользкое чёрное насекомое.

— Неужели я на него наступил и поскользнулся? — прошептал юноша.

Мо Си сделал вид, что сердито взглянул на него, и велел застывшему у дверей Чжан Вэньху:

— Чего стоишь? Живо проводи главу секты Чэня переодеться и вели здесь всё убрать!

Чжан Вэньху вздрогнул и поспешно засуетился.

Чэнь Яньцин стоял с каменным лицом. Он не мог ни сорваться на крик, ни промолчать. «Однодневные насекомые» встречались повсюду, и то, что одно из них заползло в зал, казалось случайностью. Но как можно было наступить на такую крупную тварь прямо на глазах у всех? У него возникло сильное подозрение, что этот сопляк из Тяньсюань сделал всё нарочно.

Более того, Мо Си, разрушивший его защиту, явно хотел выставить его на посмешище. Схватка между ними была тайной, но теперь, под взглядами учеников, он, как глава великой секты, не мог опуститься до мести какому-то слуге. Мо Си всё предусмотрел: извинения принесены, виновный покался. Любое дальнейшее недовольство выглядело бы мелочностью.

С трудом сдерживая желание придушить парня на месте, Чэнь Яньцин, привыкший играть роль великодушного лидера, лишь сухо бросил:

— Не стоит беспокойства. Я уже сказал всё, что хотел. У меня ещё дела, так что не буду более вас задерживать.

Не удостоив хозяев больше ни единым взглядом, он поспешно удалился в сопровождении своей свиты.

Как только они покинули пределы Тяньсюань и Чэнь Яньцин сменил мокрую одежду, он помрачнел от гнева.

«Раз ты не желаешь по-хорошему, Мо Си, ты об этом ещё пожалеешь!»

Один из учеников осторожно спросил:

— Учитель, каковы будут приказания?

— Велите им готовиться! — отрезал Чэнь Яньцин. — Силы Мо Си действительно подорваны, я убедился в этом во время нашей стычки.

— Нам стоит отправить своих людей?

— В этом нет нужды, — махнул рукой глава. — Сначала понаблюдаем. Пусть другие идут в авангарде.

\*\*\*

Тем временем на пике Даньхуа ученики закончили уборку. Мо Си подозвал к себе Чжан Вэньху.

— Ты ведь ученик Чжао Минчэна? — спросил он.

Тот, не понимая, к чему этот вопрос, лишь усердно закивал. Мо Си жестом заставил однодневное насекомое взмыть в воздух и опуститься на стол перед ним.

— Знаешь, откуда здесь взялась эта тварь?

Чжан Вэньху испуганно покачал головой.

Мо Си мгновенно помрачнел. Заметив, что старейшина не на шутку разгневан, Нин Цзэ начал отчаянно подмигивать бедолаге, намекая, чтобы тот немедленно сознался.

Дело в том, что когда Чжан Вэньху только бросил личинку на пол, Система в сознании Нин Цзэ выдала уведомление, а Пожирающая души лиана, достигшая уже седьмого уровня Возведения Основания, чётко уловила всплеск энергии.

Нин Цзэ решил не разоблачать его сразу, а обернуть чужую каверзу против Чэнь Яньцина. Но он и подумать не мог, что Мо Си так быстро раскусит обманщика, и уж тем более не ожидал от Чжан Вэньху такой глупости — отпираться, когда на лице старейшины буквально написано: «Я всё знаю».

«Сам себе яму роет...» — мысленно вздохнул Нин Цзэ, глядя в сторону.

Он догадывался, почему Чжан Вэньху пошёл на это. Парень был учеником Чжао Минчэна и, судя по всему, уже достиг стадии Возведения Основания. Скорее всего, то место в Тайном царстве, которое досталось Нин Цзэ, изначально предназначалось именно ему.

Впрочем, Чжан Вэньху явно не хотел причинить юноше зла — максимум, за что могли наказать Нин Цзэ за подобную выходку перед гостями, это месяц карцера.

К тому же, если бы не этот парень, Нин Цзэ не удалось бы так изящно отомстить «отцу». Зная Мо Си, он был уверен, что тот ни за что не лишит его возможности пойти в поход из-за такой мелочи. Поэтому Нин Цзэ решил вступить за неудачливого интригана.

— Верховный старейшина, однодневные насекомые встречаются повсюду... — начал он.

— Вели Чжао Минчэну немедленно явиться ко мне, — Мо Си грубо оборвал его, глядя на Чжан Вэньху.

Тот едва не лишился чувств от страха. Он долго готовился к походу в Долину Долгих Грёз, как вдруг какой-то выскочка отобрал его шанс. Когда Мо Си задал вопрос, он понял, что дело дрянь, и решил стоять на своём. Теперь же, когда речь зашла о вызове учителя, он едва устоял на ногах.

Он боялся не столько старейшину Мо, сколько своего наставника. Характер Чжао Минчэна был ему хорошо знаком: за такой позор он мог избить до полусмерти.

Как только дрожащий ученик скрылся за дверью, в зале остались лишь Мо Си и Нин Цзэ.

— И что ты хотел сказать? — спросил мастер.

— Старший брат Чжан просто оступился, не стоит принимать это близко к сердцу.

«Так ты всё знал?»

Мо Си вскинул взгляд на юношу. Раз он знал о затее Чжан Вэньху, почему не помешал? Неужели он специально разыграл этот спектакль? Мо Си на миг задумался, и в его голове мелькнула догадка.

«Он нарочно хотел опозорить Чэнь Яньцина!»

Но Нин Цзэ не мог знать главу секты Цинму... Значит, этот мальчишка скрывает куда больше, чем кажется.

— Чжан Вэньху пренебрёг правилами школы и повёл себя недостойно, — сухо бросил Мо Си.

Нин Цзэ увидел в его глазах тот самый холод, с которым тот когда-то отказывал ему в обучении. Поняв, что уговоры не подействуют, он решился:

— Верховный старейшина, это я попросил брата Чжана помочь мне...

— Зачем?

Нин Цзэ не успел придумать убедительную ложь:

— Просто он мне сразу не понравился, такой весь из себя... Вот я и решил...

— Снова врёшь, — спокойно прервал его Мо Си.

— Я видел его однажды, правда, не знал, что он глава секты... У нас вышла небольшая размолвка.

Мо Си больше не перебивал, лишь молча смотрел на него, давая понять, что больше не примет никаких оправданий.

Нин Цзэ, чувствуя себя неуютно, уже собирался было продолжить, как снаружи раздался голос:

— Чжао Минчэн прибыл к Верховному старейшине.

В зал вошёл старейшина Чжао. Увидев Нин Цзэ, он не выказал удивления — видимо, Чжан Вэньху уже успел вкратце обрисовать ситуацию.

Нин Цзэ с облегчением выдохнул и отступил за спину мастера. Мо Си же, оставив расспросы, обратился к вошедшему:

— Значит, ты отдал его место Нин Цзэ?

Этот вопрос застал всех врасплох. Нин Цзэ ожидал, что Мо Си начнёт отчитывать Чжао за плохую дисциплину, но тот заговорил совсем о другом.

Чжао Минчэн, по пути выслушав сбивчивые объяснения своего ученика, успел изрядно разозлиться. Он был готов защищать Чжан Вэньху и покорно сносить гнев Верховного старейшины. Но теперь он совершенно потерял нить разговора. Посмотрев на Нин Цзэ и увидев в его глазах такое же недоумение, старейшина лишь кивнул.

Чжан Вэньху стоял в стороне, не смея и рта раскрыть. Нин Цзэ незаметно уцепил его за руку, а когда тот обернулся, предостерегающе покачал головой. Тот, хоть и не блистал умом, намёк понял и тут же плотно сжал губы.

— Как тебя зовут? — Мо Си перевёл взгляд на ученика.

— Чжан... Чжан Вэньху, — пролепетал тот, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

Мо Си кивнул:

— Через полмесяца отправляйся в Долину Долгих Грёз.

— Что?! — Чжан Вэньху опешил.

Чжао Минчэн, соображавший куда быстрее своего подопечного, хоть и пребывал в полном смятении, тут же отвесил ученику подзатыльник:

— Да что ты застыл?! Живо благодари Верховного старейшину!

— Благодарю вас, Верховный старейшина! — выпалил тот, всё ещё не веря своим ушам.

— А как же Нин Цзэ? — осторожно поинтересовался Чжао Минчэн.

— Он? Он тоже пойдёт, — Мо Си сделал паузу, и его голос зазвучал мягче. — Ступай к главе секты и передай ему: Нин Цзэ — мой личный ученик.

Услышав это, Мо Си резко сменил тон на суровый:

— А теперь ответь мне, Чжао Минчэн: кто дал тебе право отправлять в такое опасное место ученика, не достигшего стадии Возведения Основания?

Чжао Минчэн впал в ступор.

«Но вы же сами только что разрешили ему идти! Зачем теперь обвинять меня? Если я нарушил устав, то разве вы — нет?»

Более того, Нин Цзэ официально не был даже учеником секты. А если он стал учеником Верховного старейшины, то не может числиться среди внешних. В Тяньсюань внешними считались только новички без наставников. Как только ученик проходил трёхлетнее испытание или находил мастера, он становился официальным членом школы. И вообще, он впервые слышал, чтобы Мо Си брал кого-то на обучение!

Нин Цзэ тоже едва не запутался в логике мастера.

Чего добивается Мо Си? Сначала он вроде бы хотел наказать Чжан Вэньху, но в итоге всё обрушилось на голову старейшины Чжао.

Пока Чжао Минчэн подбирал слова, Мо Си продолжил:

— Устав нашей секты милостив, но порядок быть должен. Раз ты на пике Юньлань, то и занимайся своим делом, совершенствуйся и не лезь в чужие дрызги. У каждого мастера свои квоты, и твои ученики рассчитывают на тебя. Распоряжаться чужими местами — значит сеять раздор среди своих.

И тут Чжао Минчэн наконец понял: Мо Си просто велел ему больше не совать нос в дела Нин Цзэ!

<http://bllate.org/book/17490/1714120>